Результаты открытой наблюдательной программы DIAMOND

Шестакова М.В., Викулова О.К.

ФГУ Эндокринологический научный центр, Москва (директор — академик РАН и РАМН И.И. Дедов)

Цель. DIAMOND (**DIAM**icr**O**N MR in **D**aily practice) — наблюдательная программа по оценке эффективности и безопасности терапии Диабетоном MB в повседневной клинической практике.

Материалы и методы. В исследование были включены 394 пациента с неудовлетворительным контролем сахарного диабета 2 типа (СД2) на терапии диетой или одним пероральным сахароснижающим препаратом (ПССП), которые переводились на Диабетон МВ с продолжением или отменой предшествующей терапии (если ранее пациент принимал препарат из группы секретагогов).

Результаты. Через 6 месяцев лечения Диабетоном MB (в монотерапии у 30% или комбинации у 70% пациентов) целевой уровень $HbA_{1c} < 7\%$ достигнут у 64,7% пациентов, из них $HbA_{1c} < 6,5\% - y$ 30,71% пациентов. Отмечалось достоверное снижение массы тела, уровня систолического и диастолического АД, уровня альбуминурии (АУ), а также количества пациентов с микроальбуминурией (МАУ) с 29,19% до 22,59% и протеинурией (ПУ) с 5,08% до 3,30%. Тяжелых гипогликемий отмечено не было, легкие гипогликемии зарегистрированы у 2,28% пациентов.

Выводы. Диабетон MB показал высокую сахароснижающую эффективность и хорошую переносимость терапии с низким риском гипогликемий и полным отсутствием серьезных нежелательных явлений в условиях повседневной клинической практики. На фоне улучшения контроля гликемии отмечены нефропротективные эффекты.

Ключевые слова: сахарный диабет 2 типа, гипогликемия, Диабетон МВ, исследование ADVANCE.

The results of open observational trial DIAMOND

Shestakova M.V., Vikulova O.K.

Endocrinological Research Centre, Moscow

Aim. DIAMOND (DIAMicrON in Daily practice) is an open non-randomized observational trial aimed to estimate the efficacy and safety of gliclazide (Diamicron MB) in routine clinical practice.

Materials and methods. 394 patients with poor control of type 2 diabetes mellitus (T2 DM), previously treated with diet or one of oral antidiabetic drug (OAD), were switched to Diamicron MB. Previous therapy was left unchanged, except for a sulfonylurea or glinide that were canceled.

Results. After 6 months of Diamicron MB therapy (30% monotherapy, 70% combined therapy) target HbA_{1c} < 7% was reached in 64,7% of patients, HbA_{1c} < 6,5% in 30,71% patients. Statistically significant reduction of body weight, systolic and diastolic blood pressure, microalbuminuria rate was reached. The number of patients with microalbuminuria decreased from 29,19% to 22,59%, with proteinuria from 5,08% to 3,30%. No severe hypoglycemia was registered, light hypoglycemia was seen in 2,28% of patients.

Conclusions. Diamicron MB was effective and well-tolerated and showed low risk of hypoglycemia with no severe adverse effects in daily routine practice. Diamicron MB demonstrated nephroprotective features as a result of better glycemic control.

Key words: type 2 diabetes mellitus, hypoglycemia, Diamicron MB, ADVANCE trial.

следствие многообразия механизмов, участвующих в развитии нарушений углеводного обмена при сахарном диабете 2 типа (СД2), спектр возможных терапевтических воздействий также достаточно широк.

Дисфункция β-клеток — один из ключевых патофизиологических механизмов развития и прогрессирования СД2. Дефект секреции инсулина обязательно присутствует практически у всех пациентов СД2, и с этой точки зрения секретагоги абсолютно востребованы в качестве патогенетической терапии. Несмотря на появление новых классов сахароснижающих средств, влияющих на секрецию инсулина, производные сульфонилмочевины (СМ) остаются наиболее часто назначаемыми препаратами в реальной клинической практике. Так, по данным исследования ДИА-контроль по оценке диабетологической ситуации в различных регионах РФ, включившего более 5 тысяч пациентов с СД2, препараты СМ занимают до 54% в структуре сахароснижающей терапии [1]. Причины столь частого назначения СМ заключаются не только в экономической доступности, но в немалой степени обусловлены самой высокой среди ПССП сахароснижающей эффективностью, предсказуемыми эффектами и длительным опытом успешного применения.

Традиционно с препаратами СМ связывают наиболее высокий риск таких побочных эффектов, как гипогликемии и повышение веса. Однако, пожалуй, ни один другой класс ПССП не обладает столь выраженными различиями характеристик

препаратов внутри класса [2]. Особенности фармакокинетики, различное сродство, селективность и обратимость рецепторного взаимодействия обусловливают значимые отличия в свойствах различных представителей СМ и, в первую очередь, профиле безопасности [3—5].

Гликлазид МВ (Диабетон® МR) — препарат СМ 2-й генерации — обладает целым спектром положительных качеств, которые обеспечивают оптимальную переносимость препарата [2]. Обратимость связывания гликлазида МВ с рецептором, восстановление физиологической секреции инсулина, образование неактивных метаболитов способствуют меньшему риску развития гипогликемий (табл. 1). Оптимальная переносимость и безопасность гликлазида МВ подтверждены данными многих клинических исследований [3, 6, 7].

В исследовании ADVANCE (Action in Diabetes and Vascular Disease: PretarAx and DiamicroN Modified Release Controlled Evaluation) [6], где в качестве базовой терапии в группе интенсивного контроля использовался Диабетон МВ, отмечался наименьший риск гипогликемий по сравнению с другими исследованиями по оценке интенсивного контроля гликемии [8, 9], несмотря на то, что 70% пациентов получали препарат в максимальной терапевтической дозе 120 мг/сутки. Наряду с достоверным снижением риска микрососудистых осложнений (нефропатии), ADVANCE показало важную в клиническом отношении тенденцию снижения сердечно-сосудистой

Таблина 1

Свойства гликлазида, способствующие меньшему риску развития гипогликемий

Для гликлазида МВ, в отличие от глибенкламида и глимепирида, характерна высокая обратимость связывания с рецептором β-клеток. Это позволяет избежать длительной стимуляции секреции и развития гиперинсулинемии, а следовательно: снижает риск гипогликемий и увеличение веса – с одной стороны, истощение β-клеток и развитие резистентности к действию препарата – с другой

Гликлазид MB, в отличие от глибенкламида, способствует восстановлению раннего пика, а не II фазы секреции инсулина, что способствует лучшему контролю постпрандиальной гликемии и также уменьшает гиперинсулинемию, являющуюся ключевым патогенетическим звеном повышения веса, атерогеннных нарушений липидного спектра и атеросклероза при СД2

Фармакологическая форма гликлазида МВ на гидрофильном матриксе обеспечивает постепенное высвобождение активного вещества с максимальной концентрацией препарата в дневное время и постепенным снижением ночью, что соответствует суточному профилю гликемии и является дополнительным фактором снижения риска гипогликемий

Гликлазид метаболизируется в печени с образованием 7 неактивных метаболитов. Выведение осуществляется в основном почками, менее 1% выводится в неизмененном виде, активные метаболиты в плазме отсутствуют

смертности на 12 % и общей смертности на 7%. Это исследование убедительно доказало, что выбор наиболее безопасных режимов терапии с меньшим риском гипогликемий имеет определяющее значение для предупреждения сердечно-сосудистых рисков при СД2.

DIAMOND (**DIAM**icr**ON** MB in **D**aily practice) — наблюдательная программа по оценке эффективности и безопасности терапии Диабетоном MB, которая стала попыткой воспроизведения дизайна исследования ADVANCE в условиях повседневной клинической практики.

Основной целью программы было: изучить эффективность терапии Диабетоном МВ в монотерапии и/или комбинации у пациентов с ранее неудовлетворительным контролем СД, а также безопасность стратегии увеличения дозы Диабетона МВ до максимальной (120 мг/сутки).

Дизайн исследования. Многоцентровая нерандомизированная программа с открытым дизайном. Следует подчеркнуть, что исследование предусматривало максимально простой дизайн в условиях реальной клинической практики: последовательное включение пациентов без процедуры рандомизации, отсутствие контрольной группы и минимум обследования. Программа носила только наблюдательный характер и не предусматривала жесткого следования определенным условиям протокола и четких критериев для титрования дозы препарата исследования или добавления и титрования сопутствующей терапии (в случае комбинации). При титровании дозы препарата и назначении комбинированной терапии врачи руководствовались существующими стандартами ведения пациентов с СД2 и личным опытом и знаниями. Период наблюдения – 6 месяцев, количество визитов – 6. На первом визите осуществлялся перевод пациентов на терапию Диабетоном МВ (в монотерапии или комбинации по усмотрению исследователя), на 3 последующих – возможное титрование дозы препарата в зависимости от показателей гли-

≫ Diamond		_				
Vanish and the same						
	B1	B1a	B2	В3	B4	B5
	0 мес.	2 недели	1 Mec.	2 мес.	4 мес.	6 мес.
Анамнез жизни, болезни	Х					
Осмотр	Х		Х	Х	Х	Х
АД, ЧСС	X		Χ	Х	Х	Х
Вес, рост	Х					Х
Изменение образа жизни	Х		Х	Х	Х	Х
Глюкоза крови натощак	Х	Х	Х	Х	Х	Х
HbA1c	Х				Х	Х
Микроальбуминурия	Х					Х
Эффективность терапии/ коррекция лечения	Х	Х	Х	Х	Х	Х
Переносимость лечения	Х	Х	Х	Х	Х	Х
						_

Рис. 1. Дизайн наблюдательной программы DIAMOND

кемии, на 5-м визите — оценка эффективности терапии. Дизайн исследования представлен на рисунке 1.

Материалы и методы

В программе участвовало 12 эндокринологических центров Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Архангельска, Казани, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Твери, Белгорода, Волгограда, Красноярска, Новосибирска.

В исследование включались пациенты с неудовлетворительным контролем СД2 на терапии диетой или одним ПССП: метформином, глитазоном, ингибитором ДПП-4, акарбозой, глинидом или препаратами СМ (кроме Диабетона МВ).

Все пациенты подписали информированное согласие

Критерии включения

- Пациенты с СД2 в возрасте старше 35 лет с любой длительностью СД.
- 2. 7,0%<HbA $_{1c}$ <10,0% на предшествующей терапии диетой или одним ПССП.

Перевод на терапию Диабетоном МВ

В зависимости от наличия и вида предшествующей терапии все пациенты на этапе включения были распределены на две группы.

- 1. На монотерапии диетой (группа A) препарат назначался в начальной дозе 30 мг/сутки при исходном уровне HbA_{1c} <8,5% или 60 мг/сутки при HbA_{1c} >8,5%.
- 2. На терапии ПССП (группа В). Если пациент получал не секретагог допускалась комбинация с ранее принимаемым препаратом или отмена предшествующей терапии и перевод на Диабетон МВ в дозе 30 или 60 мг соответственно уровню HbA_{1c}. Если пациент получал секретагог предшествующая терапия отменялась и назначался Диабетон МВ в эквивалентной ранее принимаемому препарату дозе (например, 2 таблетки манинила 3,5 мг = 2 таблетки Диабетона МВ, амарил 1 мг=30 мг, 2 мг=60 мг Диабетона МВ соответственно и т.д.).

Критерии оценки эффективности терапии

- 1. Уровень HbA_{1c} через 4 и 6 месяцев терапии.
- 2. Уровень гликемии натощак (ГН) в течение всего периода наблюдения.
- 3. Количество пациентов, достигших уровня HbA_{1c} <7,0% и <6,5% через 4 и 6 месяцев терапии.
- 4. Уровень и динамика альбуминурии (АУ) через 6 месяцев терапии.
- 5. Динамика массы тела.

Критерии оценки безопасности терапии: количество пациентов, у которых отмечались нежелательные явления, в том числе гипогликемии. Оценка переносимости терапии врачом.

Гипогликемией считался уровень глюкозы крови (ГК) \leq 3,9 ммоль/л и/или наличие клинических симптомов, которые расценивались пациентом как типичные проявления

Таблица 2

Параметры	Среднее значение ± SD, %
Возраст, лет	59,0±9,2
Пол, мужской/женский	28,9/71,1
Длительность СД, лет	2,6±3,3
HbA _{1c} , %	8,4±0,9
Гликемия натощак (ГН), ммоль/л	9,0±1,9
Вес, кг	85,4±14,5
Индекс массы тела (ИМТ), кг/м²	31,3±5,1
Систолическое АД (САД), мм рт. ст.	142,1±18,8
Диастолическое АД (ДАД), мм рт. ст.	85,9±10,7
Артериальная гипертония (АГ), %	79,7
Дислипидемия, %	44,4
Диабетическая нефропатия (ДН), %	10,41
Диабетическая ретинопатия (ДР), %	17,51
Диабетическая полинейропатия (ДПН), %	30,96
Заболевания периферических артерий нижних конечностей (ЗПА), %	4,06
Ишемическая болезнь сердца (ИБС), %	20,05
Хроническая сердечная недостаточность (ХСН), %	6,35
Постинфарктный кардиосклероз (ПИКС), %	3,05
Нарушения ритма, %	2,79
Острое нарушение мозгового	0,76

гипогликемии, даже в отсутствие подтверждения данными измерения ГК. Гипогликемия расценивалась как легкая, если эпизод самостоятельно купировался пациентом. Тяжелая гипогликемия — эпизод с потерей сознания или без, потребовавший для купирования помощи других лиц.

Критерии оценки наличия осложнений: программа не предусматривала включения в протокол методов оценки наличия осложнений, кроме уровня АУ при включении и через 6 месяцев терапии. Наличие осложнений (ретинопатии, нейропатии, нефропатии) и сопутствующей патологии фиксировалось врачом на основании доступной в медицинских картах информации.

Клиническая характеристика пациентов

кровообращения (ОНМК) в анамнезе, %

В программу было включено 394 пациента с СД2, средний возраст составил 59,0 \pm 9,2 лет, средний уровень HbA $_{1c}$ при включении -8,4 \pm 0,9%, ГН -9,0 \pm 1,9 ммоль/л. Клиническая характеристика пациентов при включении представлена в табл. 2.

 ${\rm HbA_{1c}}$ при оценке компенсации углеводного обмена при включении ${\rm HbA_{1c}} < 8.0\%$ имели 35,28% пациентов (n=139), $8.0\% \le {\rm HbA_{1c}} < 9.0\%$ — 42,13% пациентов (n=166), $9.0\% \le {\rm HbA_{1c}} < 10.0\%$ — 19.04% пациентов (n=75) и ${\rm HbA_{1c}} \ge 10.0\%$ — 3.55% (n=14). Следует отметить, что в соответствии с критериями включения исходный уровень ${\rm HbA_{1c}}$ должнен быть $7.0\% < {\rm HbA_{1c}} < 10.0\%$. Тем не менее, у 14 пациентов (3,55%) исходное значение ${\rm HbA_{1c}}$ было ≥10,0% и у 3 пациентов было равно 7%.

Возраст. Анализ распределения по возрасту показал, что большинство пациентов относились к средней и старшей возрастной группе: 50-59 лет -42,64% (n=168), 60-69 лет -28,68% (n=113), 70-79 лет -14,21% (n=56) пациентов. Другие возрастные группы составили: 40-49 лет -11,68% (n=46), менее 40 лет -2,03% (n=8) и более 80 лет -0,76% (n=3) пациентов соответственно.

<u>Длительность СД:</u> при средней длительности СД2,6 \pm 3,3 лет, большинство пациентов имели небольшую продолжительность заболевания: до 1 года — 43,15% (n=170) пациентов, 1—5 лет —

40,36% (n=159), 5-10 лет -11,68% (n=46), более 10 лет -3,81% (n=4) и у 1,02% пациентов (n=4) не было данных по этому параметру.

<u>ИМТ</u>: по ИМТ пациенты распределились следующим образом: нормальную массу тела имели лишь 8,88% (35) пациентов, у большинства пациентов исследуемой когорты отмечалась избыточная масса тела ($25 < \text{ИМТ} < 30 \text{ кг/м}^2$) или ожирение I степени ($30 < \text{ИМТ} < 35 \text{ кг/м}^2$): 31,47% (124) и 39,34% (155) пациентов соответственно, ожирение II и III степени -15,48% (61) и 4,83% (19) пациентов соответственно.

Осложнения: у значительной части пациентов отмечались микрососудистые осложнения: у 10,41% — диабетическая нефропатия (ДН), у 17,51% — диабетическая ретинопатия (ДР), у 30,96% — диабетическая полинейропатия (ДПН). Поражение крупных артерий: у 20,05% ишемическая болезнь сердца (ИБС), у 4,06% — заболевания периферических артерий нижних конечностей (ЗПА), 3,05% в анамнезе перенесли инфаркт миокарда (ИМ), 0,76% — острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК). У 79,70% пациентов зафиксирована артериальная гипертония (АГ), у 44,42% — дислипидемия.

Сопутствующая терапия: помимо сахароснижающей терапии, 58,88% пациентов принимали ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (иАПФ), 30,50% — диуретики, 24,37% — бета-блокаторы, 10,41% — блокаторы кальциевых каналов, 7,61% — блокаторы рецептора ангиотензина-II (БРА), 20,05% — статины и 17,01% — антиагреганты. Тем не менее, исходно при включении лишь 6,85% пациентов имели целевой уровень АД (САД<130 и ДАД<80 мм рт. ст.).

Группы пациентов в зависимости от предшествующей терапии В зависимости от предшествующей

терапии пациенты распределились следующим образом: группа A на монотерапии диетой — 28,93% пациентов, группа B1 на предшествующей терапии не секретагогами — 52,03% и группа B2 на терапии секретагогами — 19,54% пациентов.

В таблице 3 представлен перечень препаратов, которые заменялись на Диабетон МВ на первом визите. Из данной таблицы становятся очевидными ряд отклонений от протокола: 1) 10 пациентов получали при включении комбинированный препарат Глибомет, что не соответствует критериям включения — допускалась предшествующая терапия только одним ПССП; 2) согласно табл. 3, препараты СМ (включая пациентов на глибомете) и глиниды были отменены при включении у 70 пациентов (17,77%), в то время как врачами к группе В2 на терапии секретагогами отнесены 77 человек (19,54%), таким образом между заявленной и фактической группой имеется разница в 1,77% или недоучет данных исходной терапии.

Сахароснижающая терапия в ходе исследования Диабетон MB

На визите включения Диабетон МВ был назначен в дозе $30 \,\mathrm{mr}\, 70,05\%$ пациентов, в дозе $60 \,\mathrm{mr}\, -22,08\%$ пациентов, в дозе $90 \,\mathrm{mr}\, -6,35\%$ пациентов, в дозе $120 \,\mathrm{mr}\, -1,52\%$ пациентов.

Таблица 3

Отмена сахароснижающих препаратов на визите 1					
	n	%			
Глибенкламид (Манинил)	40	10,15			
Глибомет (глибенкламид+метформин)	10	2,54			
Репаглинид (Новонорм)	9	2,28			
Гликвидон (Глюренорм)	8	2,03			
Глимеперид (Амарил)	3	0,76			
Акарбоза (Глюкобай)	1	0,25			
Всего	71	18,02			

Рис. 2. Доза Диабетона МВ на визите 1 (при включении) по сравнению с визитом 5 (через 6 месяцев терапии)

В течение периода наблюдения количество пациентов, получавших Диабетон МВ в дозе 30 мг, сокращалось за счет увеличения количества пациентов, получавших препарат в более высоких дозах. Так, на визите 5 Диабетон МВ в дозе 30 мг получали 22,02% пациентов, в дозе 60 мг — 26,68% пациентов, в дозе 90 мг — 24,09% пациентов, в дозе 120 мг — 27,20% (рис. 2.)

Средняя суточная доза Диабетона МВ увеличилась за 6 месяцев лечения с 41,8 мг на визите 1 до 76,9 мг на визите 5.

Метформин. До включения в исследование метформин принимали 50% пациентов, на первом визите комбинированная терапия Диабетоном MB и метформином была назначена 57,87% пациентов.

В ходе исследования отмечалось увеличение как количества пациентов, получавших метформин: с 57,87% при включении до 67,26% через 6 месяцев терапии, так и средней суточной дозы метформина: с 1621 мг/сутки до 1685 мг/сутки соответственно. Увеличение средней суточной дозы метформина было статистически значимо, р<0,00001. Увеличение дозы метформина отмечалось у 32,67% пациентов при дозе Диабетона МВ 120 мг, у 21,28% пациентов — при дозе 90 мг, у 20,39% пациентов — при дозе 60 мг и у 11,11% пациентов, получавших 30 мг Диабетона МВ.

Другие ПССП: количество пациентов, получавших в течение наблюдения комбинированную терапию Диабетоном МВ с другими ПССП (не метформином), было ничтожно мало.

Так, акарбозу на визитах 1 и 5 принимали 3 и 1 пациента (0,76-0,25% случаев) соответственно, глитазоны -4 и 3 пациента (1,02-0,76% случаев), и ДПП-4 -3 и 5 пациентов (0,76-1,27% случаев), соответственно, 1 пациенту (0,25% случаев) на В5 был добавлен агонист ГПП-1.

Комбинация с инсулином: терапия базальным инсулином была добавлена 2 пациентам (0,51% случаев). Одному пациенту на визите ВЗ инсулин назначен в дополнение к монотерапии Диабетоном МВ, другому пациенту — на визите В4 в дополнение к комбинации Диабетона МВ и метформина.

Результаты исследования

Оценка эффективности терапии: результаты по различным критериям эффективности суммированы в табл. 4.

Через 6 месяцев терапии отмечалось статистически значимое снижение среднего уровня $\Gamma H-c$ 9,1±1,8 ммоль/л при включении до 6,0±0,7 ммоль/л, среднего уровня $HbA_{1c}-c$ 8,4±0,9% до 6,7±0,7% соответственно. Уровня HbA_{1c} <7% достигли 45,43% и 64,72% пациентов через 4 и 6 месяцев терапии, HbA_{1c} <6,5% — 19,03% и 30,71% пациентов соответственно.

Также наблюдались статистически значимые изменения следующих параметров: снижение массы тела, уровня САД и ДАД (табл. 4). При этом количество пациентов с целевыми показателями АД (<130/80 мм рт. ст.) возросло с 6,99% до 11,40%.

В 42,89% случаев врачи оценили эффективность терапии как отличную, в 35,79% как очень хорошую, в 16,24% как хорошую. Неудовлетворительная эффективность терапии,

по мнению врачей, отмечена всего в 2,79% случаев. 96,70% пациентов выразили желание продолжить терапию Диабетоном МВ и после завершения программы.

Уровень АУ статистически значимо снизился с 59 ± 115 мг/сут при включении до 43 ± 92 мг/сут через 6 месяцев терапии. Количество пациентов с микроальбуминурией (МАУ) за это время уменьшилось с 29,19% до 22,59%, с протеинурией (ПУ) с 5,08% до 3,30%, и напротив, количество пациентов с нормоальбуминурией (НАУ) возросло до 72,08% (табл. 5).

Следует отметить, что при характеристике осложнений СД при включении врачи отметили наличие ДН всего у 10,41% пациентов, в то время как фактическая частота этого осложнения при проведении исследования на МАУ составила 34,27%, т.е. более чем на 20% выше заявленной, из них у 5% пациентов — на выраженной стадии ПУ. Это является очередным подтверждением того факта, что в реальной клинической практике не уделяется должного внимания диагностике ДН.

Таблица 4

Результаты исследования по различным критериям эффективности						
При включении	Через б месяцев терапии	Изменения за время терапии	Р			
8,4±0,9	6,7±0,7	1,6±0,9	P<0,000001			
9,1±1,8	6,0±0,7	3,0±1,8	P<0,000001			
59±115	43±92	16,6±49,1	P<0,000001			
142,6±17,4	131,6±10,9	10,9±15,3	P<0,000001			
86,1±9,8	81,2±6,7	4,9±9,9	P<0,000001			
76,9±8,7	74,5±6,5	2,4±7,9	P<0,000001			
85,4±14,5	83,5±13,5	1,9±4,0	P<0,000001			
	При включении 8,4±0,9 9,1±1,8 59±115 142,6±17,4 86,1±9,8 76,9±8,7	При включении Через 6 месяцев терапии 8,4±0,9 6,7±0,7 9,1±1,8 6,0±0,7 59±115 43±92 142,6±17,4 131,6±10,9 86,1±9,8 81,2±6,7 76,9±8,7 74,5±6,5	При включении Нерез 6 месяцев терапии терапии 8,4±0,9 6,7±0,7 1,6±0,9 9,1±1,8 6,0±0,7 3,0±1,8 59±115 43±92 16,6±49,1 142,6±17,4 131,6±10,9 10,9±15,3 86,1±9,8 81,2±6,7 4,9±9,9 76,9±8,7 74,5±6,5 2,4±7,9			

р – различия между уровнем при включении и через 6 месяцев терапии.

BO BOULOUTOR & HAV MAV 4 DV BO

Таблица 5

и через 6 месяцев терапии						
	Hop	ома	Микроальбуминурия Протеинурия			
	n	%	n	%	n	%
Визит В 1	251	63,71	115	29,19	20	5.08
Визит В5	284	72,08	89	22,59	13	3,30

Таблица 6

Причины преждевременного исключения					
	n	%			
Недостаточная эффективность	4	1,02			
Отказ пациента	2	0,51			
Потеря связи с больным	1	0,25			
Состояние не требует применения Диабетона МВ	1	0,25			

Таблица 7

Все случаи гипогликемии в ходе терапии					
	n	%			
1 случай гипогликемии	6	1,52			
2 случая гипогликемии	1	0,25			
3 случая гипогликемии	1	0,25			
4 случая гипогликемии	1	0,25			
Всего	9	2,28			

Оценка безопасности терапии

В программу были включены 394 пациента, из них 97,97% (386 пациентов) завершили исследование полностью и 2,03% (8 пациентов) выбыли преждевременно, из них в связи с недостаточной эффективностью — 4 пациента (1%). Причины преждевременного выбывания указаны в табл. 6.

В 46,95% случаев врачи оценили безопасность терапии как отличную, в 34,01% как очень хорошую, в 16,75% как хорошую, неудовлетворительной оценки безопасности терапии не было ни в одном случае. Выразили желание продолжать терапию Диабетоном МВ и после завершения программы 96,70% пациентов.

Нежелательные явления: нежелательные явления развились у 11 пациентов: из них гипогликемии — у 9 пациентов (2,28%), тошнота — у 1 пациента (0,25%), OPBИ с последующим обострением хронического бронхита — у 1 пациента (0,25%). Серьезных нежелательных явлений отмечено не было.

Гипогликемии: за период наблюдения зафиксировано 15 случаев гипогликемии у 9 пациентов, что составило 2,28% исследуемой когорты (табл. 7). Случаев тяжелой гипогликемии за весь период наблюдения зафиксировано не было.

Обсуждение результатов

Результаты программы DIAMOND показали, что назначение Диабетона МВ в монотерапии или комбинации у пациентов с неудовлетворительным контролем гликемии на предшествующей терапии диетой или одним ПССП обладает выраженным сахароснижающим эффектом и позволяет добиться целевых показателей контроля углеводного обмена у значительной части пациентов: HbA_{1c}<7% через 6 месяцев терапии у 95,43% пациентов, наряду с высоким профилем безопасности терапии: полным отсутствием серьезных нежелательных явлений, низкой частотой гипогликемий (2,28% пациентов) и снижением массы тела.

Следует подчеркнуть, что данные результаты были получены в наблюдательной программе в условиях реальной клинической практики, т.е. в отсутствие жесткого протокола и идеальных условий с привлечением больших материальных и трудозатрат, характерных для крупных рандомизированных исследований.

Большинство пациентов (70%) получали препарат в комбинированной терапии: с метформином — от 58% до 67% пациентов в течение периода наблюдения, с другими ПССП (акарбозой, глитазоном, иДПП-4, агонистом ГПП-1) — 3% пациентов, с инсулином — 0,5% пациентов.

Значительное использование комбинированной терапии, а также статистически значимое увеличение средней суточной дозы метформина в ходе исследования, безусловно, могли повлиять на эффективность лечения и полученные результаты. С другой стороны, большая часть пациентов на комбинированной терапии (группа В1 — 52%) исходно уже получали метформин или другие не секретагоги и тем не менее имели неудовлетворительный контроль СД. При титровании дозы препарата и добавлении комбинированной терапии врачи руководствовались преимущественно собственным опытом

и знаниями, поскольку четких критериев титрования протоколом программы предусмотрено не было. Тот факт, что увеличение дозы метформина отмечалось у пациентов, получавших небольшую дозу Диабетона МВ (у 11,11% и 20,39% пациентов при дозе 30 мг и 60 мг соответственно), свидетельствует о том, что резервы титрования дозы основного препарата исследования использовались не в полной мере.

Высокая частота комбинации с метформином, возможно, могла послужить и одним из факторов снижения массы тела: в среднем -1,9 кг (с $85,4\pm14,5$ до $83,5\pm13,5$), что оказалось статистически значимо. Тем не менее, вопреки традиционно сложившемуся мнению о повышении веса на терапии любыми препаратами СМ, многие исследования показали отсутствие значимой динамики массы тела в группах Диабетона МВ: +0.5 кг за 27 недель монотерапии [3], +0.36 кг за 2 года в монотерапии или комбинации с одним $\Pi CC\Pi$ [7], +0,1 кг в течение 5 лет в ADVANCE при комбинированной терапии [10]. В исследовании ADVANCE при анализе показателей в подгруппах оказалось, что повышение веса наблюдалось у пациентов, получавших помимо гликлазида глитазоны и инсулин или их комбинацию, а у пациентов без данной терапии вес снижался как в группе интенсивного, так и стандартного контроля, в среднем на 2 кг [10].

По своим характеристикам пациенты в программе DIAMOND представляли типичную когорту пациентов с СД2: с избыточной массой тела или ожирением (у 92%), сопутствующей АГ (у 80%), дислипидемией (у 44%) и сердечно-сосудистой патологией (ИБС -20%, атеросклерозом периферических артерий -4%, ИМ -3% и ОНМК -1% в анамнезе). Непрямые эффекты терапии по снижению массы тела и уровня АД, полученные в данном исследовании, следует рассматривать как крайне благоприятные в отношении потенциального снижения сердечно-сосудистого риска у данной категории пациентов.

Безопасность сахароснижающей терапии при СД2 имеет приоритетное значение в силу очень многих причин (пожилого возраста пациентов, сопутствующей сердечно-сосудистой патологии, снижения функции почек, более частых ментальных и когнитивных нарушений).

За 6 месяцев исследования было зафиксировано 15 эпизодов гипогликемии у 9 пациентов, что составило 2,28% исследуемой когорты, тяжелых гипогликемий отмечено не было.

Низкая частота гипогликемий в исследовании отмечалась при значимом снижении уровня ${\rm HbA_{1c}}$ на 1,6% и достижении ${\rm HbA_{1c}}$ < 7% и < 6,5% у 65% и 31% пациентов соответственно. Средняя суточная доза Диабетона MB составила 76,9 мг/сутки, количество пациентов, получавших препарат в дозе 90 и 120 мг/сутки, — 52%. Для характеристики эпизодов гипогликемии было бы желательно иметь более подробную информацию. В частности важно знать, дневная или ночная гипогликемия, симптоматическая или бессимптомная. Однако эта информация структурой карты в данном исследовании не была предусмотрена. Также не проводился анализ частоты гипогликемий в зависимости от дозы Диабетона MB. Полученные данные по безопасности терапии Диабетоном MB, в том числе на терапии в суб- и максимальной дозах, согласуются с данными литературы.

Высокая эффективность Диабетона МВ в достижении целевых показателей углеводного обмена в сочетании с низким риском гипогликемий доказана во многих клинических исследованиях, в том числе в длительном 2-летнем наблюдении [7]. В течение первых 10 месяцев пациенты получали Диабетон МВ или обычную форму препарата, а затем переводились на Диабетон МВ в монотерапии или комбинации с одним ПССП. По окончании наблюдения 53% пациентов получали препарат в максимальной дозе 120 мг, 49% достигли HbA_{1c}≤7%. Во всех группах (на монотерапии и в комбинации), наряду с достовер-

ным по сравнению с исходным уровнем и, что особенно важно, устойчивым в течение 2 лет терапии снижением уровня HbA_{1c} , отмечалась очень низкая частота гипогликемий (4,8) эпизодов/100 пациентов/лет), в том числе в группах риска — у пациентов с начальным и умеренным снижением функции почек и в возрасте старше 65 лет.

В ряде исследований установлены преимущества в отношении безопасности терапии Диабетоном МВ по сравнению с другими препаратами СМ – глимепиридом [3] и глибенкламидом [4, 5]. Так, в исследовании GUIDE (GlUcose control in tipe 2 diabetes: Diamicron MR vs. glimEpiride) [3] при равном сахароснижающем эффекте препаратов и одинаковом количестве пациентов, достигших целевого уровня HbA_{1c} <7% (50% в обеих группах), терапия Диабетоном МВ ассоциировалась с 50% снижением риска развития гипогликемий по сравнению с глимепиридом: количество эпизодов с уровнем гликемии <3 ммоль/л составило 3,7% против 8,9%, р=0,003, с уровнем гликемии от 3 до 4 ммоль/л -7.7% против 14,4%, p=0,002. Кроме того, отмечались выраженные различия в частоте гипогликемий у пациентов с уровнем HbA $_{1c}$ ≤6,5%: 2,1% против 17,5% и у пациентов с умеренным снижением функции почек (клиренс 50-80 мл/мин): 3,2% против 12,6%, p<0,02.

В исследовании ADVANCE Диабетон МВ использовался в качестве базового препарата в группе интенсивной терапии, более 70% пациентов по окончании 5-летнего периода наблюдения получали максимальную дозу 120 мг. В ADVANCE отмечался наименьший риск гипогликемий по сравнению с аналоговыми исследованиями по оценке интенсивного лечения СД2, при этом большинство пациентов в группе интенсивной терапии достигли очень жестких критериев контроля HbA_{1c} : ≤7% -80%; (6,0-6,5)% -43,6% и ≤6,0% -21,3% пациентов [10]. ADVANCE убедительно продемонстрировало, что тактика постепенного достижения целевого контроля гликемии посредством поэтапной интенсификации терапии является оптимальной по соотношению эффективность/безопасность. Это исследование оказалось самым успешным как в отношении безопасности терапии [11], так и микрососудистых и сердечно-сосудистых исходов [12] по сравнению с ACCORD [8] и VADT [9], где стратегия агрессивной многокомпонентной терапии, приведшей к достоверному повышению частоты тяжелых гипогликемий в группах интенсивного контроля, явилась одним из основных факторов повышения смертности.

Таким образом, Диабетон МВ доказал высокий профиль безопасности и может рассматриваться в качестве препарата выбора среди производных СМ у пациентов с высоким риском развития гипогликемий, а также для достижения жестких целевых параметров контроля СД2.

Еще один аспект в отношении безопасности терапии препаратами СМ представлется крайне важным — это данные о различном влиянии на сердечно-сосудистую патологию и смертность. Гликлазид, молекула которого не содержит бензамидной группы, имеющей сродство к сердечной мышце и сосудам, проявляет в 16 000 раз большую селективность к SUR1 рецепторам, практически не оказывая влияния на миокард [2]. Селективно взаимодействуя с рецептором β-клеток, гликлазид, в отличие от глибенкламида [13], не нарушает процессы так называемого ишемического прекондиционирования [14], т. е. адаптацию миокарда к ишемии. И хотя однозначное мнение по проблеме сердечно-сосудистой безопасности различных представителей класса см не сформировано, в ряде популяционных исследований и ретроспективных анализов терапия глибенкламидом ассоциируется с достоверным по-

вышением риска ИБС и ИМ [15, 16], а также общей [17—20] и сердечно-сосудистой смертности [19, 20], в отличие от гликлазида и глимепирида, с наименьшими показателями риска на терапии гликлазидом [20]. Кроме того, уникальные гемореологические и антиоксидантные свойства, не связанные с сахароснижающим действием (снижение агрегации тромбоцитов, восстановление баланса простациклина и тромбоксана А2, усиление фибринолиза, угнетение оксидативного стресса за счет стимуляции активности супероксиддисмутазы) [21] могут быть дополнительным аргументом в пользу оптимальной переносимости и выбора препарата у пациентов с СД2 с сердечно-сосудистой патологией.

Одним из важнейших результатов DIAMOND стало достоверное снижение уровня АУ, а также количества пациентов с МАУ и ПУ, несмотря на очень небольшую продолжительность исследования. Безусловно, просто констатировать факт положительной динамики АУ на фоне терапии сахароснижающим препаратом было бы некорректно. Так, дизайн исследования не позволяет оценить динамику этого показателя в зависимости от нефропротективной терапии, например, ингибиторов АПФ. Следует отметить, что обратной стороной относительно «щадящего дизайна» в любой наблюдательной программе является несколько меньшее «качество» данных по сравнению с ранломизированными клиническими исслелованиями. В частности, когорта пациентов в наблюдательных программах может быть весьма неоднородна из-за отсутствия процедуры рандомизации. Данное исследование не стало исключением, на что указывает непараметрическое распределение таких показателей, как величина АУ исходно и через 6 месяцев терапии (табл. 5). Teм не менее, в программе DIAMOND удалось подтвердить эффективность, безопасность и органопротективные свойства контроля гликемии на терапии Диабетоном МВ, полученные в крупном рандомизированном контролируемом исследовании ADVANCE. Результаты ADVANCE, показавшие достоверное снижение частоты целого спектра почечных исходов, в том числе развития или прогрессирования ДН на 21%, новых случаев МАУ на 9%, ПУ на 30% [6], доказали определяющее значение контроля гликемии в снижении риска микрососудистых осложнений. Регресс ДН как минимум на одну стадию был выявлен у 62% пациентов, большинство из которых достигли НАУ. Следует особо подчеркнуть, что протективный эффект интенсивного контроля гликемии в ADVANCE отмечался даже у тех пациентов, которые исходно имели $HbA_{1c} < 7\%$ [22]. Это еще раз подтверждает, что для снижения риска микрососудистой патологии нижнего предела HbA_{1c} может не существовать, и оптимальным является максимальное приближение к нормогликемии.

Заключение

Программа DIAMOND показала, что терапия Диабетоном МВ позволяет эффективно достигать целевых параметров контроля СД без увеличения риска гипогликемий и повышения массы тела на фоне улучшения контроля гликемии, несмотря на непродолжительный период наблюдения, отмечались нефропротективные эффекты (снижение уровня альбуминурии и регресс МАУ до нормоальбуминурии у 7% пациентов). Результаты программы в очередной раз продемонстрировали сообществу практикующих врачей, что основной целью терапии СД2 является целевой контроль гликемии, а также реальные возможности современных препаратов СМ в достижении этой цели.

Литература

- Шестакова М.В. Из доклада «Новые рекомендации по терапии СД2 в России». Обучающий курс Joslin Diabetes Center и ЭНЦ МЗРФ. – М., 25 мая 2011 г.
- Gribble F.M., Reimann F. Differential selectivity of insulin secretagogues: mechanisms, clinical implications, and drug interactions // J. Diabetes Complications. – 2003. – № 17. – P. 11–15.
- Schernthaner G., Grimaldi A., Di Mario U., Drzewoski J., Kempler P., Kvapil M., Novials A., Rottiers R., Rutten G. E. H. M. and Shaw K. M. GUIDE study: double-blind comparison of once-daily gliclazide MR and glimepiride in type 2 diabetic patients // European Journal of Clinical Investigation. 2004. № 34. P. 535–542.
- Tessier D., Dawson K., Tetrault J.P., Bravo G., Meneilly G.S. Glibenclamide vs gliclazide in type 2 diabetes of the elderly // Diabet Med. – 1994. – № 11. – P. 974–980.
- Veitch P.C., Clifton-Bligh R.J. Long-acting sulfonylureas long-acting gypoglycaemia // Med. J. Aust. 2004. № 180. P. 84–85.
 Patel A., MacMahon S., Chalmers J., Neal B. et al. The ADVANCE Col-
- Patel A., MacMahon S., Chalmers J., Neal B. et al. The ADVANCE Collaborative GrouP. Intensive blood glucose control and vascular outcomes in patients with type 2 diabetes // N. Engl. J. Med. 2008. № 358. P. 2560–2572.
- Drouin1 P., Standl E. for the Diamicron MR Study GrouP. Gliclazide modified release*: results of a 2-year study in patients with type 2 diabetes // Diabetes, Obesity and Metabolism. – 2004. – № 6. – P. 414–421.
- Gerstein H.C., Miller M.E., Byington R.P., Goff D.C. et al. The Action to Control Cardiovascular Risk in Diabetes Study Group: effects of intensive glucose lowering in type 2 diabetes // N. Engl. J. Med. – 2008. – № 358. – P. 2545–2559.
- Duckworth W., Abraira C., Mortiz T., Reda D. et al. VADT Investigators. Glucose control and vascular complications in veterans with type 2 diabetes // N. Engl. J. Med. – 2009. – № 360. – P. 129–139.
- Zoungas S., Chalmers J., Kengne A.P., Pillai A., Billot L., de Galan B., Marre M., Neal B., Harrap S., Poulter N., Patel A. The efficacy of lowering glycated haemoglobin with a gliclazide modified release-based intensive glucose lowering regimen in the ADVANCE trial // Diab. Res. Clin. Pract. – 2010. – № 89. – P. 126–133. doi:10.1016/j.diabres.2010.05.012.
- Desouza C.V., Bolli G.B., Fonseca V. Hypoglycemia, diabetes, and cardiovascular events // Diabetes Care. – 2010. – Nº 33(6). – P. 1389–1394.

- 12. Skyler J.S., Bergenstal R., Bonow R.O., Buse J. et al. Intensive glycaemic control and the prevention of cardiovascular events: implications of the ACCORD, ADVANCE, and VA Diabetes Tials: A Position Statement of the American Diabetes Association and a Scientific Statement of the American College of Cardiology Foundation and the American Heart Association // Circulation. 2009. № 119. P. 351–357.
- Klepzig H., Kober G., Matter C. et al. Sulfonylureas and ischemic preconditioning: a double-blind, placebo-controlled evaluation of glimepiride and glibenclamide // Eur. Heart J. – 1999. – № 20. – P. 439–446.
- 14. Maddock H.L., Siedlecka S.M., Yellon D.M. Myocardial protection from either ischemic preconditioning or nicorandil is not blocked by gliclazide // Cardiovasc Drugs Ther. – 2004. – № 18. – P. 113–119.
- Thisted H., Johnsen S.P., Rungby J. Sulfonylureas and the risk of myocardial infarction // Metabolism. 2006. № 55. \$16–\$19.
 Johnsen S.P., Monster T.B., Olsen M.L. et al. Risk and short-term progno-
- Johnsen S.P., Monster T.B., Olsen M.L. et al. Risk and short-term prognosis of myocardial infarction among users of antidibetic drugs // Am. J. Ther. – 2006. – № 13. – P. 134–140.
- Monami M., Balzi D., Lamanna C., Barchielli et al. Are sulfonylureas all the same? A cohort study on cardiovascular and cancer related mortality // Diabetes Metab. Res. Rev. – 2007. – № 23. – P. 479–484.
- ity // Diabetes Metab. Res. Rev. 2007. № 23. P. 479–484.
 18. Monami M., Luzzzi C., Lamanna C. et al. Three-year mortality in diabetic patients treated with different combinations of insulin secretagogues and metformin // Diabetes Metab. Res. Rev. 2006. № 22. P. 477–482.
- Khalangot M., Tronko M., Kravchenko V., Kovtun V. Glibenclamiderelated excess in total and ardiovascular mortality risks: data from large Ukrainian observational cohort study // Diabetes Res. Clin. Pract. – 2009. – № 86. – P. 247–253.
- Schramm T.K., Gislason G.H., Vaag A., Rasmussen J.N. et al. Mortality and cardiovascular risk associated with different insulin secretagogues compared with metformin in type 2 diabetes, with or without a previous myocardial infarction: a nationwide study // European Heart Journal. – 2011. – doi:10.1093/eurheartj/ehr077.
- Gram J., Jespersen J. İncreased fibrinolytic potential induced by gliclazide in types I and II diabetic patients // Am. J. Med. 1991. № 90. P. 62S–66S.
- Zoungas S., Chalmers J., Patel A., et al. Intensive glucose control is renoprotective in type 2 diabetes: new analyses from ADVANCE. Abstracts of 46th annual meeting of the European Association for the Study of Diabetes, 2010 // Diabetologia. – 2010. – № 53(Suppl1). – S98.

Викулова Ольга Константиновна

к.м.н., вед.н.с. отделения диабетической нефропатии и гемодиализа, ФГУ Эндокринологический научный центр, Москва

E-mail: olga-vikulova@vandex.ru

Шестакова Марина Владимировна

д.м.н., проф., директор Института диабета, ФГУ Эндокринологический научный центр, Москва